

Олег Павлович платит налоги с легкой душой

Деньги

щего костюм за Олегом Павловичем, конечно, трудно. Стало быть, это образ, а чаплигинский респектабельный подвал, возможно, останется как экспериментальная малая сцена. Кстати, среди возможных мест для новой Табаковки все чаще обсуждается автостоянка на площади Маяковского — та самая, ради которой когда-то был разрушен театр «Современник». Стало быть, если на этом

Табакову небезразлично, как потратят его 150 миллионов

Ольга ФУКС

Олег Табаков не делает секретов ни из громады планов, ни из успехов, ни даже из своих доходов. В программу-минимум его театра входят развернутые гастроли в Санкт-Петербурге (которые уже начались) и затем в Кишиневе, выпуск под конец сезона спектакля «Признания авантюриста Феликса Круля» по роману Томаса Манна в постановке Андрея Житинкина.

В программу-максимум — две предновогодние премьеры, где премьерствовать по очереди будет семейство Табаковых: в спектакле «Секс, ложь и видео» по киносценарию Стивена Содерберга главную роль сыграет Марина Зудина, а в «Русской народной почте» по пьесе Олега Богачева — сам Олег Павлович (поставит ее, кстати, Кама Гинкас, что свидетельствует о переходе Табаковки на иной уровень). Еще Табаковка планирует обзавестись новым залом, мест на 500 — ибо это «оптимальная цифра для живого покрытия актерской энергии». О судьбе легендарного подвала Олег Павлович высказался примерно так: «Я когда потолстел, то передал свой костюм сыну Антону». Представить себе Антона Олеговича, донашиваю-

месте возникнет театр имени одного из главных современников, круг замкнется.

А что касается доходов, то в прошлом году только налогов Табаков заплатил 150 миллионов. Неденоминированных, правда, и рублей, но все-таки. И ему вдруг стало не все равно, куда государство потратит его деньги. А заговорил он на эту тему потому, что ему задали вопрос о реформе образования. По его мнению, все разговоры о реформах — словоблудие. Выживут те, кто сможет получить поддержку разных финансовых структур. В этой ситуации, когда денег нет и не будет, жаловаться в Думу лично Табаков брезгует, а ложиться на рельсы не к лицу. «То, что сделали шахтеры, подсудное дело. Они не подумали о тех, кто ехал к своим детям, к своим покойникам».

С другой стороны, правительство должно призадуматься над опытом Германии, например, которую во время войны покинула большая часть ученых — евреев и не только — всех, кто не смог примириться с режимом. До сих пор немецкая фундаментальная наука не может восстановиться. А театральное образование, по мнению Табакова, это то ноу-хау, с которым мы можем успешно выходить на мировой рынок. Табаков, кстати, это делает уже давно, создав Американскую студию МХАТ, которая с будущего сезона будет работать на базе Школы-студии МХАТ и Гарвардского университета.